

Э.А. Навицкайте

(старший преподаватель)

*Сибирско-американский факультет менеджмента Байкальской
международной бизнес-школы Иркутского государственного университета*

РОЛЬ ИМПЛИЦИТНОСТИ И ЭКСПЛИЦИТНОСТИ В СОЗДАНИИ ОБРАЗА ВРАГА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

Настоящая статья посвящена проблеме имплицитности и эксплицитности в текстах англоязычных СМИ, посвященных странам ислама и мусульманам. Представление об исламе как о чуждой и враждебной христианскому миру цивилизации сохраняется в коллективной памяти народов Западной цивилизации вот уже несколько веков. В настоящее время мы являемся свидетелями новой волны создания образа мусульманина – врага. Авторами сообщений СМИ активно эксплуатируются имплицитные и эксплицитные смыслы для предупреждения адресата об опасности, исходящей от лиц, исповедующих ислам.

П.Б. Шошин дает свою интерпретацию эксплицитного и имплицитного, предлагая взглянуть на эту проблему с точки зрения соотношения двух основных семантических компонентов в структуре речевого значения слова [1]. Эксплицитному противостоит сугубо интимный мир осознаваемых (зачастую смутно), но не всегда сознательно управляемых, а главное — невербализованных (хотя бы даже на уровне внутренней речи) переживаний, мыслей, желаний, ощущений и т. д. Его можно соотнести с имплицитным сознанием, складывающимся из всего того, что «субъект имеет в виду, понимает, чувствует, но не переводит, еще не перевел или не в состоянии перевести в коммуникабельную форму» [1, с. 660].

Понятие «имплицитный смысл», связанное с тем, что та или иная информация в тексте СМИ не выражена явно, а лишь подразумевается, получило распространение во множестве работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Так, например, Г.П. Грайс косвенно связывает такие понятия, как импликация и имплицатура, со стереотипным образом. Разбирая пример «Он англичанин, и поэтому он храбр», Г.П. Грайс указывает, что

высказывание содержит имплицитное утверждение «Все англичане — храбры», что является проявлением стереотипного взгляда на объект мышления [2. с. 221]. Использование фразы «Все англичане — храбры» для характеристики конкретного англичанина связано с опорой на имплицитный смысл.

Сходный имплицитный смысл возникает и в современном политическом дискурсе СМИ, в котором в большинстве случаев работает стереотип «Он мусульманин, значит он опасен». Этот имплицитный смысл, поддерживаемый большинством СМИ, указывает, что каждый представитель ислама представляет собой если не явную, то хотя бы скрытую угрозу: мусульманам нельзя верить, они способны на самые жестокие действия.

Пытаясь ответить на вопрос, содержит ли значение того или иного слова в конкретном высказывании имплицитный смысл, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров рассматривают развертывание, экспликацию информации, которая присутствует в тексте в скрытом виде, причем, как указывают эти авторы, получение скрытой в тексте информации зависит от внимательного читателя или исследователя [3, с 39]. В целом значительному числу реципиентов СМИ знакомо ощущение, что кроме текста существует и подтекст, значение которого, если речь идет о скрытой угрозе, трудно переоценить.

Согласно концепции Ц. Тодорова, импульсом для поиска имплицитного содержания в значении слова могут служить неясности, противоречия, намеки, двусмысленности, нарушения норм языка [4, с. 383] (Тодоров 1983: 383).

Выделение понятия «имплицитный смысл» связано также с правомерностью и объективностью выделения компонентов значения слова в определенных случаях. В.Г. Гак при анализе лексики исходит из положения, справедливость которого признается всеми сторонниками коммуникативного направления: в зависимости от ситуации любая из сем, находившихся ранее в латентном состоянии, может актуализироваться [5]. Так, многие прилагательные негативной оценки могут использоваться для характеристики ненадежных и опасных людей, от которых следует держаться на расстоянии. Приведем следующий пример:

"He was a little weird," she said. "I didn't know he **was that damn weird.**" (The Wall Street Journal – 04 May 2010)

Прилагательное weird (suggestive of or relating to the supernatural; eerie; strange or bizarre; of or relating to fate or the Fates) в данном сообщении СМИ актуализирует свое значение «странный, неестественный, подозрительный», однако и значение, указывающее на судьбу, также имплицитно представлено: странный, подозрительный человек представляет собой угрозу, может напасть и убить, оказав тем самым решающее влияние на судьбу человека, не подозревающего о скрытой опасности. На значительную опасность подозрительного мусульманина указывает слово-усилитель **damn**, по своему лексическому значению связанное с потусторонними силами, с проклятием, дьяволом.

Имплицитный смысл, указывающий на то, что мусульмане, не

признающие Христа, могут быть связаны с некими темными силами, находит свое выражение в использовании прилагательного **black**, ассоциирующегося с силами тьмы, силами зла, смерти, разрушения:

The only thing strange about **Mr. Shahzad** that next-door neighbor Brenda Thurman could remember was his habit of going jogging **at night wearing all black**. He told her he **didn't like the sunlight**, she said. (The Wall Street Journal – 04 May 2010)

В статье приводятся в косвенной речи слова мусульманина, который сам признается в том, что является поклонником тьмы. Вряд ли его слова были бы процитированы, если бы этот мусульманин предпочитал светлую одежду и занимался спортом в светлое время суток. Именно сообщения, связанные с имплицитным смыслом, оказываются наиболее эффективными с точки зрения манипуляции сознанием реципиента. Если бы данный смысл был представлен в тексте СМИ эксплицитно, он не представлял бы собой загадку, не обязывал бы реципиента вчитываться, интерпретировать и запоминать необычное по своей форме сообщение.

Имплицитный смысл, связанный с угрозой со стороны ислама, находит свое выражение в целом ряде языковых средств. Использование идиом – один из наиболее частых приемов. В частности, употребление идиомы *be behind smth*, способно внушить массовой аудитории мысль об «исламском следе» во всех сколько-нибудь заметных террористических атаках:

The US has evidence the Pakistani Taliban **was behind the attempted car bombing** in New York's Times Square, Attorney General Eric Holder says. (BBC News - 9 May 2010)

Соединение явно и неявно представленной в СМИ информации, касающейся подозрительных мусульман, проживающих в странах Западной Европы и США, представляет собой сложную структуру, используемую современными СМИ для того, чтобы ориентировать массовое сознание на поиски той или иной, явной или скрытой угрозы со стороны ислама:

Mr. Shahzad **was arrested** last Monday on board an Emirates flight from New York City to Dubai. He **was bound for Islamabad**, according to people with knowledge of the situation. (The Wall Street Journal – 04 May 2010)

В данном сообщении СМИ, как мы видим, говорится лишь о том, что господин Шахзад оказался на борту самолета, следующего из Нью-Йорка в Дубай (*on board an Emirates flight from New York City to Dubai*), при этом также указывается его связь с Исламабадом (**was bound for Islamabad**). О его преступных планах в данном отрывке не говорится ничего. Между тем, определенные имплицитные смыслы возникают в сознании реципиента СМИ, которому приходится расшифровывать не представленную в данной статье информацию. Поскольку у задержанного арабская фамилия, а средства массовой информации постоянно говорят о явных и скрытых опасностях, тоталитарном и преступном характере исламского менталитета, возникает подозрение, что данный человек может оказаться исламским террористом или членом террористической организации. Его проживание в Нью-Йорке,

важнейшем промышленном городе Америки, указывает на то, что у данного человека могли быть масштабные преступные планы. Его желание посетить ближний Восток может быть обусловлено сотрудничеством с крупнейшими террористическими организациями (например, Аль-Каидой или Талибаном). Его арест может быть связанным с обнаружением улик, указывающих на подготовку или осуществление какого-либо террористического акта. Таким образом, постепенно данный персонаж в сознании читателя превращается из предполагаемого злоумышленника в явного преступника, задержанного на месте преступления, не успевшего скрыть следы своих преступных действий или планов.

Mr. Shahzad initially lived in the U.S. **under visas designed to facilitate his education and employment**. In December 1998, he was granted an F-1 student visa. Immigration officials noted then **there was "no derogatory information" on him in any database**, a law enforcement official said (The Wall Street Journal – 04 May 2010).

Указание на то, что никаких сведений, порочащих данного мусульманина (**derogatory information**), не существовало, в сознании адресата СМИ порождает гипотезу о том, что этот человек умеет скрывать порочащую себя информацию, готовится совершить масштабное злодеяние, которое нельзя было предотвратить, потому что данный человек считался порядочным и законопослушным. Эту гипотезу поддерживает указание на доверчивость американских властей, позволивших ему получить образование и работу в США.

Употребление глаголов, часто используемых при описании деятельности сыщиков, следователей и полиции, недвусмысленно указывает массовой аудитории на то, что данный человек – преступник, несмотря на то, что он в данном качестве нигде не фигурирует.

Тематически эксплицитность в статьях западных СМИ об исламских государствах, исламе и мусульманах, представлена материалами, в которых говорится об использовании оружия вообще и оружия массового уничтожения (**weapons of mass destruction**), в частности, а также о противозаконных действиях лиц, чьей религией является ислам. Эксплуатируя известное высказывание «не все мусульмане – террористы, но все террористы – мусульмане», журналисты активно способствуют распространению исламофобии среди населения своих стран. Рассмотрим следующий пример:

Clinton Fears **Terrorists With Weapons of Mass Destruction**

Secretary of State Hillary Clinton said she regards the **greatest threat** to the U.S. to be **weapons of mass destruction in the hands of an international terrorist group**. "The **biggest nightmare** that many of us have is that one of these **terrorist member organizations within this syndicate of terror will get their hands on a weapon of mass destruction**," Clinton told CNN's "State of the Union" program in a taped interview. That's "the most, yes, **threatening prospect** we see," she said (Bloomberg Business Week - June 6, 2010).

Использование в текстах СМИ лексических единиц, обозначающих оружие массового уничтожения (nuclear, biological and chemical weapons), помимо прочего, обусловлено прагматической задачей эмоционального воздействия на массовую аудиторию.

Проведенный анализ позволяет предположить, что в странах Запада сегодня существует социальный заказ на формирование определенного образа мусульман и ислама в сознании массовой аудитории. В подавляющем большинстве случаев этот образ негативный. Умелое использование имплицитных и эксплицитных смыслов в материалах о мусульманах значительно облегчает авторам текстов СМИ процесс манипулирования общественным сознанием.

Список литературы

1. Шошин, П.В. Анизоморфизм эксплицитного и имплицитного/ П.В. Шошин // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. -Тбилиси, 1978. – С. 658- 669.
2. Грайс, Г.Л. Логика и речевое общение/ Г.Л. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. - С. 217—237.
3. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. - М.: Русский язык, 1980. – 320с.
4. Тодоров, Ц. Семиотика литературы / Ц. Тодоров // Семиотика. - М.: Наука, 1983. – С. 376- 395.
5. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1972. – С. 46-78.